

ДОРОГИ ВОЙНЫ для паломников

ТЕКСТ

ТАТЬЯНА КИРИЛЛИНА

ФОТО

СТАНИСЛАВ МАРЧЕНКО

Для Константино-Еленинского монастыря Советско-финская война — часть истории, а точнее — предыстории обители. Неподалеку отсюда прозвучали первые выстрелы в ходе войны, отсюда разворачивалось наступление советских войск. К 80-летию Зимней войны паломнической службе Константино-Еленинского монастыря был разработан маршрут «Неизвестная Зимняя война. Сестрорецк — Константино-Еленинский монастырь — Майнинген — поклонный крест и фрагмент линии Маннергейма на трассе „Скандинавия“ — Выборг».

НАШ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС

Руководитель паломнической службы Константино-Еленинского монастыря Светлана Замешайлова (на фото) давно интересовалась Зимней войной.

— Обитель находится очень близко к той самой Майнингене, где была погранзастава, с провокацией на которой и началась Зимняя война, — рассказывает Светлана. — Я давно вожу экскурсии по Константино-Еленинскому монастырю и знаю историю молодой обители. Монастырь создан там, где никогда раньше не было православного монастыря. И, разумеется, надо больше знать об этой земле. К тому же я помнила, что грядет памятная дата — 80-летие начала войны.

Интерес к истории местности привел Светлану на конференцию в Выборг, где она услышала доклад Вячеслава Никитина. Оказалось, что он давно занимается изучением этих мест, автор нескольких книг, в том числе переведенных в Финляндию.

— Мои профессиональные интересы лежат совершенно в другой области: я инженер-радиотехник, у меня своя фирма, — поясняет Вячеслав. — Историей Карельского перешейка и советско-финскими отношениями я заинтересовался в 2007 году, когда, закрывая горнолыжный сезон, серьезно сломал ногу. Сидя дома, увидел в интернете объявление: «Продаю кусочек рая на земле». Объявление было очень хорошо составлено, была так

расписана привлекательность этого места, что я сказал жене: «Давай поедем, посмотрим». Поехали, и столько меня это место «пробило», что решил — всё, покупаем. Майнинген находится в погранзоне, это не Финляндия, но уже и не Россия. Если на Карельском перешейке первый культурный слой уже образовался, то там из-за каждого куста торчат длинные финские «ушки»: кругом валуны, артефакты. Стал изучать всё это, и за десять лет превратился в достаточно хорошего специалиста по истории Финляндии, признанного по обе стороны границы. Одна из моих книг вышла в Финляндию. У меня достаточно широкие контакты с этой страной, за это время я и язык выучил.

Летом нынешнего года в Выборге состоялись научные чтения: 75 лет назад, 20 июня 1944 года, Выборг стал советским. Организаторы пригласили финского и русского докладчиков — это событие видится по-разному каждой из сторон.

— На этой встрече ко мне подошла Светлана и сделала предложение, от которого я не смог отказаться, — улыбается Вячеслав. — Она предложила провести авторскую экскурсию. Иногда я устраиваю экскурсии, в том числе и для финнов, которые интересуются темой, но делаю это крайне редко.

— Из публикации в публикацию обычно кочует одна и та же информация о Зимней войне. Хотелось узнать что-то отличающееся от официальной версии, которая, честно говоря, не во всем вызывает доверие, плюс новые факты. Именно это я и услышала в докладе Вячеслава, — объясняет Светлана.

В советское время было принято говорить, что это была «маленькая победоносная война», а в 1990-е вдруг оказалось, что она не была победоносной. Где же правда?

— История — наука общественная, она состоит из двух частей — познавательной и воспитательной, — говорит Вячеслав Никитин. — С познавательной в Советском Союзе было очень плохо: всё хранилось под грифом «секретно». Зато воспитательная была идеально заточена под советскую идею. Свое выступление в Выборге я начал со списка касающихся войны тем, на которые писать в советское время было нельзя. У меня есть копия документа, где они перечислены: нельзя писать о боевом составе частей, своих и противника, о потерях, своих и противника, о мобилизационной готовности, о фактах морального разложения военнослужащих. Обобщая, можно сказать, что правду писать было нельзя. В официальной истории Второй мировой войны правды нет ни на грош, кроме имен, названий и дат. Зимняя война в Советском Союзе считалась даже не войной, а локальным конфликтом: боевые действия велись якобы только на Карельском перешейке, а потом Советский Союз

мило斯иво протянул руку дружбы Финляндии. В постсоветское время появились первые хорошие, правдивые материалы, но одновременно и немало таких, в которых во всех бедах обвинялись исключительно «комиссары-вурдалаки».

Как рассказал Вячеслав, в официальной исторической науке нет единой точки зрения на эти события. Есть две школы — петербургская-ленинградская и петрозаводская, в которых сложились противоположные концепции. Петербургская школа, можно сказать, просоветская, а петрозаводская — прозападная. Они обвиняют друг друга в ереси, профессора при встрече друг другу руки не подают.

— А в остальной России, это надо понимать, Зимней войной никто не интересуется, наш интерес к Финляндии — местечковый. Жителю Пензы, например, всё равно, что Финляндия, что Австралия. Есть на Украине единственный специалист по финской войне, но у него своя специализация: он изучает участие в ней украинцев. Действительно, в боях участвовала и погибла целая дивизия, укомплектованная украинцами, — объясняет Вячеслав.

МАРШ ЭНТУЗИАСТОВ, ИЛИ ИГРЫ НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ

Автобус отъезжает в девять утра от станции «Беговая» и направляется в Сестрорецк. Первая точка маршрута — посещение музея «Сестрорецкий рубеж».

Музей был создан благодаря инициативе энтузиаста Олега Бушко в заброшенном ДОТе, который входил в состав Карельского укрепрайона.

— У родителей недалеко была дача, и в детстве, я помню, там солдатики сидели, — рассказывает Вячеслав. — Всегда хотел попасть внутрь, но тогда это было невозможно. Когда в 1990-е укрепрайон ликвидировали, военные, уходя, всё облили бензином и подожгли. Я зашел внутрь после — это был настоящий погром. Энтузиасты всё восстановили, музей получил поддержку сестрорецкой администрации, поскольку место стало популярным, там теперь проводятся военно-патриотические мероприятия. Сам Бушко — из поисковиков, но поисковик поисковику рознь: большинство из них совершенно не жаждут кому-то демонстрировать найденные сокровища. Поблизости Ржавая канава,

Вячеслав Никитин — автор нескольких книг о Зимней войне

Бронекуполы в экспозиции музея «Сестрорецкий рубеж»

где были неоднократно бои, она дала достаточно много артефактов. Поисковики свезли в новый музей много элементов фортификации со всего Карельского перешейка, причем и советских, и финских. Ребята много чего накопали, их очень многие поддерживают — например, помогают вывезти крупногабаритные находки (в частности, в экспозиции музея немало бронекуполов). Музей получился очень интересным, его часто посещают. Там проводят и ролевые игры. Как-то одна фирма отмечала там корпоратив, и как раз ролевой игрой. А я в этот день привез туда двух финнов. Мы приезжаем и видим: несколько человек в форме НКВД-шников, причем с оружием, с примкнутыми штыками, конвоируют «заключенных» — как раз сотрудников этой фирмы. Финны далеко не сразу поняли, что это игра, сначала испугались, что в Россию снова вернулся 1937 год. Но когда я им объяснил, смеялись.

— Помещения оформлены так, как могли бы быть оформлены, когда ДОТ действовал. Экспозиция исключительно содержательная — говорю как музейный работник, — обращает внимание экскурсантов Светлана.

Только надо быть готовым к тому, что у Олега Бушко и его соратников взгляды, прямо скажем, просоветские.

— После того как я привозил финнов, он спросил: «Врагам-то понравилась моя экскурсия?» — «Да брось, Олег, какие враги? — говорю. — У нас с Финляндией с 1944 года перемирие!» — «Всё равно враги!» — рассказывает Вячеслав.

— Для нас как раз ценно, что во время экскурсии можно услышать разные точки зрения, — добавляет Светлана.

«ПЕРЕПРАВА, ПЕРЕПРАВА», ИЛИ КТО СТРЕЛЯЛ?

Далее автобус едет в Константино-Еленинский монастырь. На мемориальной площадке у памятника святому князю Александру Невскому Светлана рассказывает, что 9 мая здесь в течение уже десяти лет проходит празднование. Собираются наследницы монастыря, священник служит панихиду, поминаются поименно те, чьи фамилии перечислены на мемориальных досках. Затем слово берут светские люди — представители муниципального округа, ветераны и их потомки. Дети — учащиеся соседней школы — читают стихи Твардовского «Переправа, переправа, берег левый, берег правый».

— Это не только трогательно, но и наполнено особым смыслом: ведь строчки из поэмы «Василий Тёркин» посвящены не какой-то абстрактной переправе, а именно той, которая была неподалеку, в поселке Лосево. Об этом мало кто знает. После митинга у памятника люди на автобусах, которые предоставляет районная администрация, едут в Симагино и в Майнилу, где есть братские могилы.

Маршрут экскурсии также включает Майнилу — деревню, близ которой находилась погранзастава на берегу реки Сестры. Здесь произошел военный инцидент, положивший начало Советско-финляндской войне осенью 1939-го. По советской официальной версии, деревня была обстреляна финнами.

Светлана обращает внимание группы на то, что если бы это была героическая страница нашей истории, это место непременно отметили бы хоть каким-то памятным знаком — мы знаем, как в советское время любили

памятники и мемориальные доски. Но там нет абсолютно ничего. Это значит, что гордиться в этой истории советскому Союзу было нечем: на самом деле выстрелы произведены спецвойсками НКВД с целью провокации. И это славное дополнение, что по инициативе группы энтузиастов в 1990-е памятник был установлен, но впоследствии местными властями уничтожен — и сочли «непатриотичным».

И вот группа уже на высоком берегу реки Сестры, где была погранзастава. Место очень живописное, Сестра течет в глубоком каньоне. Всё кажется тронутым, только еловая аллея и деревья явно рукотворный вид. Так и есть: солдаты посадили, когда еще погранзастава функционировала.

ИДЕТ ВОЙНА НАРОДНАЯ

Далее по маршруту — две остановки на трассе «Скандинавия». Первая — фрагмент линии Маннергейма. Этому селению называется «Ворота Карелии», оно и по-фински называлось. Здесь носился основной удар по линии Маннергейма.

— Мои знакомые установили мемориальную табличку, потом другие жители установили поклонный крест, — говорит Вячеслав и продолжает рассказ.

Финны стали готовиться к советской агрессии с 1920 года, после подписания мирного договора с СССР. Планы Финляндии сводились к следующему: отгородиться от большевиков широкой рекой и Онежским озером. Карельский перешеек перегородить заграждениями: с одной стороны залив, с другой — Ладожское озеро, затем Олонецкий перешеек между Ладогой и Онежским озером, а дальше уже непролазные дебри, в которые времена вести военные действия было невозможно. Итак, перегородка

Диорама в Военном музее Карельского перешейка воспроизводит фрагмент штурма линии Маннергейма. Наши бойцы на огневой точке

Карельский перешеек, а если начнется война, быстрым ударом выйти на Свири, опередив противника.

— Почему финны так рвались в 1941-м на Свири? — задается вопросом экскурсовод. И отвечает: — Потому что это изначально входило в их военные планы, а не потому, что они там собирались воссоединяться с немцами. Эта задача появилась потом.

Автором всех этих идей был Оскар Энкель, в прошлом российский офицер, в 1914 году — руководитель российской военной разведки. После 1917 года он вернулся к себе на родину и какое-то время возглавлял финский Генеральный штаб. Первая линия укреплений так и называлась — «линия Энкеля», в следующем году исполнится 100 лет её создания.

Ближе к Выборгу, где у финнов были тыловые позиции, автобус делает еще одну остановку. Вообще «линий Маннергейма» было три. Был передовой рубеж, была основная линия в глубине Карельского перешейка, которая опиралась на озера: проходимые участки вдоль дорог перекрывались ДОТами. Начали строить и тыловую позицию, но она была крайне слабой.

— Наша поездка — историко-познавательная и паломническая, — подчеркнула Светлана. — У поклонных крестов мы преклонили головы и помолились за всех, кто отдал жизни «за други своя». И мы понимали, что молитва идет и за русских, и за финнов. Это был духовно и эмоционально очень важный момент.

— Во время войны у каждой стороны — своя правда. Мы можем судить политиков, а солдат выполняет приказ. Для меня во всех советско-финских войнах — и в 1940-м,

и в 1944 году — важно, что как только объявлялось прекращение огня, начиналось братание: люди обнимались, обменивались часами, сигаретами. Есть фотодокументы, есть документы наших политотделов. Люди не испытывали друг к другу вражды. На советско-германском фронте такого не было, — дополняет Вячеслав. — Хотя, конечно, любая война по определению бесчеловечна, и были и с той, и с другой стороны факты негуманного отношения к военнопленным, были налеты советской авиации на мирные финские города... Об этом обычно не говорят, а я написал книгу «Пылающие города». Что меня подтолкнуло к её написанию? Один мой финский приятель показал как-то свой детский рисунок: самолеты с красными звездами бомбят финскую церковь. Ему дедушка об этом рассказывал. И я понял, что для финнов Зимняя война — то же, что для нас Великая Отечественная. Пришел враг, враг безжалостный, исповедовавший бесчеловечные способы ведения войны, и против этого врага поднялся весь народ — и народ выстоял. Среди ополченцев, как известно, было немало женщин.

И СНОВА ЭНТУЗИАСТЫ

В Выборге группа посетила Военный музей Карельского перешейка.

— Музей создал Баир Иринчев — тоже историк-любитель и автор нескольких книг о Зимней войне, — рассказывает Вячеслав. — На личные сбережения он собрал уникальную коллекцию артефактов, которая включает образцы формы, вооружений, листовки. Потом он устроил частный музей в съемном помещении. Музей был убыточен, ведь Вы-

борг — не Петербург. Баир обратился за помощью к государству, это дало возможность экспонироваться на территории Министерства обороны в центре Выборга и не платить огромную аренду. Он устраивает экскурсии, издает книги.

— Экспозиция достойная. Особенно ценно, что отдельные фрагменты посвящены конкретным событиям, конкретным боям, — отмечает Светлана.

Баир Климентьевич подал заявку на президентский грант, получил его и создал диораму, которая воспроизводит фрагмент штурма линии Маннергейма. Там можно увидеть наших и финских солдат, землянки, фрагмент санитарной палатки.

При этом музей контактный, немало предметов можно брать в руки. Особенно это интересно детям — когда еще представится возможность подержать настоящий автомат?

— Для нас в ходе экскурсии стала чуть более понятной Зимняя война, мы посмотрели на события с точки зрения обеих воюющих сторон, — говорит Светлана. — Участники оценили оригинальность маршрута, большой объем материала, глубокий подход. Мы достигли ожидаемого. В этом, юбилейном году мы упоминаем о Зимней войне во всех экскурсиях по Константино-Еленинскому монастырю, ведь рядом — река Сестра, где и начались события 1939 года. И всех заинтересованных приглашаем присоединиться к этому маршруту.

Записаться в поездку можно в свечных лавках монастыря или на городском подворье (Рижский пр., 9). Тел. +7 (911) 259-92-03. ■